

Как выгнать других второстепенных претендентов и успешно занять место главного возлюбленного?

Первый шаг — укрепить тело.

Чжао Юйгуй поправился, но Си Дэн всё ещё был прикован к постели. Фэн Хэ, глядя, с какой заботой Чжао Юйгуй ухаживает за больным, впервые пожалел, что в порыве гнева избил Си Дэна. Он подумал: почему же я тогда не прикончил этого негодяя?

Цзо Юаньчжи, видя, как тяжело Чжао Юйгую, вызвался помочь с обработкой ран:

— Юйгуй, ты и сам ещё не до конца оправился. Я лекарь, доверь это мне.

Чжао Юйгуй, сжимая в руках баночку с мазью, заколебался, но всё же вложил её в ладонь Цзо Юаньчжи:

— Юаньчжи, нужно обработать всё тело, на А-Си живого места нет.

Цзо Юаньчжи про себя негодовал: зачем он тогда помешал Фэн Хэ? Лучше бы тот забил этого типа до смерти. Ему хотелось созерцать тело своего милого Юйгуя, а не своего соперника. По сравнению с остальными он не так открыто выказывал неприязнь к Си Дэну, но частенько подсыпал ему в еду какой-нибудь безобидный яд. Из-за этого Си Дэн минимум пять дней в месяц страдал от кожных высыпаний, а десять дней не мог даже встать.

Чжао Юйгуй отер пот со лба. Он знал, что его друзья недолголюбивают Си Дэна, но именно Си Дэн когда-то первым подарил ему тепло. К тому же, когда Чжао Юйгуй был отравлен ядом гу, именно Си Дэн спас его, и теперь только кровь Си Дэна поддерживала в нём жизнь. Чжао Юйгуй был уверен: они с Си Дэном — сужденные небесами супруги.

В прошлый раз Си Дэн был похищен из-за того, что выставил напоказ своё богатство. Никто из них не хотел рисковать, спасая его, поэтому он отправился один. Чжао Юйгуй не ожидал, что в том горном логове окажутся столь искусные бойцы, и ему самому пришлось вступить в бой, чтобы вызволить Си Дэна. Хотя Чжао Юйгуй и рассердился на Фэн Хэ за избиение, он понимал, что тот сделал это ради него, поэтому промолчал. Однако он поклялся, что теперь не спустит с Си Дэна глаз, чтобы этот не умеющий драться супруг снова не попал в беду.

Пусть Си Дэн и не был с ним ласков, зато он сам мог быть добр к нему.

Добросердечный Чжао Юйгуй сел на табурет и стал наблюдать, как Цзо Юаньчжи обрабатывает раны. Цзо Юаньчжи надеялся, что, как только Чжао Юйгуй уйдет, он позовет лекаря-ученика, но тот остался сидеть. Лицо прославленного лекаря, обычно мягкое и учтивое, окаменело.

— Юйгуй, иди отдохни, — сказал Цзо Юаньчжи.

Чжао Юйгуй отмахнулся:

— Я посижу здесь, всё в порядке, продолжай.

Цзо Юаньчжи пришлось раздеть Си Дэна. К счастью, после ранения тот носил лишь тонкую нижнюю рубашу. Цзо Юаньчжи легко стянул её, и перед ним и Чжао Юйгуем предстал обнаженный, бледный, как полотно, Си Дэн. В этот момент дверь отворилась, и вошел Гун Милин.

Гун Милин сразу увидел руку Цзо Юаньчжи на теле Си Дэна. На коже последнего, еще не успевшей зажить после ударов плетью, алели полосы, что придавало его облику странную, порочную красоту. Гун Милин пришел позвать их на ужин, но, увидев эту сцену, неожиданно для самого себя промолчал и молча сел на стул.

Чжао Юйгуй, глядя на следы от плети, почувствовал, как сжимается сердце. Цзо Юаньчжи поначалу был раздражен, но, коснувшись кожи Си Дэна, на мгновение замер. Почему у этого парня кожа такая нежная? В отличие от них, воинов, Си Дэн не владел боевыми искусствами и привык к роскоши, принимая ванны с лепестками цветов и эфирными маслами. Его кожа была гораздо нежнее, чем у обычных людей — именно поэтому Чжао Юйгуй так нравилось обнимать его.

Когда Цзо Юаньчжи закончил с верхней частью тела и перешел к нижней, он замешкался. Чжао Юйгуй заметил эту перемену и участливо предложил:

— Юаньчжи, с ранами ниже я сам справлюсь.

Цзо Юаньчжи немедленно согласился: у него не было ни малейшего желания касаться ягодиц соперника. Закончив с ними, Чжао Юйгуй перевернул Си Дэна, чтобы обработать бедра. Плеть Фэн Хэ была известна своей жестокостью, и внутренняя сторона бедер Си Дэна была в сплошных ранах. Чжао Юйгуй, сгорая от жалости, стал действовать ещё осторожнее. Вдруг Цзо Юаньчжи закашлялся.

Чжао Юйгуй замер: прямо перед ним возникло нечто, недвусмысленно указывающее на возбуждение. Гун Милин расхохотался — для человека с вечно невозмутимым лицом это было редкостью. Си Дэн был возбужден, хотя оставался без сознания.

Чжао Юйгуй оцепенело отстранился, после чего долго не мог подобрать слов. Наконец, повернувшись к Цзо Юаньчжи и Гун Милину, он произнёс:

— Юаньчжи, брат Гун, идите ужинать. Я закончу с А-Си и приду.

Все поняли подтекст: Чжао Юйгуй собирался помочь Си Дэну избавиться от проблемы. Цзо Юаньчжи первым делом воспротивился:

— Не нужно, это легко решается.

Он шагнул вперед, собираясь нажать на акупунктурную точку в области живота Си Дэна.

— Твою мать... Цзо Юаньчжи, ты что, черт возьми, собрался со мной сделать? — Си Дэн внезапно открыл глаза.

С его ракурса он видел, как Цзо Юаньчжи с яростью смотрит на его «хозяйство» и заносит руку для удара.

— Ты что, решил меня кастрировать? — выругался Си Дэн. Если бы не бледность лица, по его голосу можно было бы подумать, что он здоров как бык.

Чжао Юйгуй поспешил объясниться:

— Нет, Юаньчжи просто хотел помочь тебе.

— Навсегда или временно? — Си Дэн вытаращил глаза. — И вообще, почему я в таком виде? — он окинул взглядом своё обнаженное тело.

Цзо Юаньчжи пришел в ярость. Впервые его лицо стало холодным, как лед: он понял, что этот парень, как и говорил Фэн Хэ, скверный человек. Великий лекарь взмахнул рукавами и вышел — он решил, что помоеет руки, касавшиеся Си Дэна, не меньше сотни раз.

Чжао Юйгуй смущенно пробормотал:

— Я просто обрабатывал твои раны, и это... случилось само собой.

Си Дэн хмыкнул, принимая объяснение, и перевел взгляд на Гун Милина, который всё ещё стоял в стороне:

— Ну что, насмотрелся? Завидуешь, что у меня больше, чем у тебя?

Язык у Си Дэна был острый, как бритва. Однако Гун Милин, в отличие от Цзо Юаньчжи, не стал злиться — он просто встал и вышел. Когда они остались одни, Си Дэн отбросил напускную дерзость, прижался к Чжао Юйгую и с мольбой в глазах прошептал:

— Юйгуй, помоги мне, пожалуйста.

Он сам потянул руку Чжао Юйгуа вниз. Чжао Юйгуй покраснел, но не стал сопротивляться.

Помогая Си Дэну, он не мог отвести взгляда от его лица. Си Дэн крепко зажмурился, и родинка под левым глазом стала ещё заметнее. Его красивое лицо, тронутое румянцем желания, казалось почти порочным.

— Юйгуй... Юйгуй... — шептал он, не переставая звать его по имени.

Чжао Юйгуй невольно облизнул губы и тихо отозвался.

Как только всё закончилось, Си Дэн, обессиленный, снова провалился в сон, и его начало лихорадить. Чжао Юйгуй, чувствуя уколы совести, быстро закончил с лекарствами, одел его, укрыв одеялом и вышел, чтобы позвать слуг приготовить отвар.

Через несколько дней непрерывной заботы раны Си Дэна почти затянулись, и он смог встать с кровати. За обеденным столом, увидев, что у остальных изысканные блюда, а у него лишь пустая рисовая каша, Си Дэн нахмурился и бросил служанке:

— Убери это и принеси мне то, что я обычно ем.

Чжао Юйгуй перехватил его руку, останавливая девушку:

— А-Си, ты ещё не поправился. Я ведь тоже ем рисовую кашу, видишь?

Фэн Хэ презрительно хмыкнул:

— Типичные замашки избалованного барчука.

Си Дэн нахмурился:

— Ты, ничтожество, я ещё не свел с тобой счета за то, что ты меня избил.

Фэн Хэ огрызнулся:

— Счета? Если бы не ты, Юйгуй не пострадал бы, мерзавец!

— Юйгуй любит меня, — парировал Си Дэн. — Подумаешь, получил пару царапин ради меня, тебе-то что?

Фэн Хэ, глядя на эту наглую физиономию, мечтал снова взяться за плетъ:

— Си Дэн, ты сын чэнсяна, а ведешь себя как последний хабалка! У тебя хоть капля воспитания есть?

— Ха! Это лучше, чем быть лицемерным негодяем, как ты, нищесброд, — ответил Си Дэн.

Чжао Юйгуй вздохнул:

— Хватит ссориться, ешьте.

Цзо Юаньчжи добавил:

— Верно, если продолжите, еда остынет и станет невкусной.

Си Дэн молча встал и с каменным лицом произнес:

— Кто хочет, тот пусть и ест эту кашу.

С этими словами он развернулся и ушел. Чжао Юйгуй, глядя ему вслед, заколебался, но в итоге подхватил миску и побежал за ним.

Фэн Хэ был в ярости:

— Не понимаю, что Юйгуй в нём нашел.

Гун Милин, прополоскав рот, спокойно заметил:

— Возможно, дело в оболочке.

— Что? — переспросил Фэн Хэ.

Цзо Юаньчжи вспомнил ощущения той ночи, но, вспомнив слова Си Дэна, почувствовал такое отвращение, что аппетит пропал окончательно.

— Я тоже больше не хочу, — он встал и вышел из-за стола.

— Нужно как можно скорее найти Ю Се и снять этот яд гу, — проворчал Фэн Хэ. — Как только это сделаем, я лично прикончу этого гада.

Гун Милин лишь глубоко задумался, глядя в пустоту.

Чжао Юйгуй быстро нагнал Си Дэна:

— А-Си, не злись на Фэн Хэ. Каша на самом деле вкусная.

Си Дэн остановился и посмотрел на него:

— Юйгуй, я ведь бесполезный, верно?

Чжао Юйгуй удивленно моргнул.

— Как сказал тот мерзавец, если бы не я, ты бы не пострадал, — в глазах Си Дэна читалась боль. — Я совсем не владею боевыми искусствами. Если бы не моя кровь, вы бы даже не взяли меня с собой. Я ничем не могу помочь.

Чжао Юйгуй подошел к нему — он был на полголовы ниже Си Дэна.

— А-Си, если бы не ты, я бы погиб.

— Нет, — покачал головой Си Дэн. — Если бы ты встретил кого-то другого, ты бы выжил. А если бы ты был с ними, всё сложилось бы иначе.

Чжао Юйгуй серьезно посмотрел на него:

— А-Си, они — всего лишь мои друзья. Человек, которого я люблю — это ты, и только ты один был добр ко мне все эти годы.

Увидев, что лицо Си Дэна прояснилось, он улыбнулся:

— Ну же, А-Си, съешь кашу.

Си Дэн поморщился, но взял миску и выпил её до дна.

Он понимал: чтобы выжить среди этих соперников, нужно изменить себя. Если он не может быть настоящим мужчиной, способным на многое, какой из него главный претендент?

Заниматься боевыми искусствами было уже поздно, поэтому он разработал строгий план тренировок.

Каждое утро он бегал вокруг поместья. Тело прежнего владельца было настолько слабым, что после первого же круга он задыхался, а лицо заливалось краской. Фэн Хэ, выйдя во двор, увидел красного как рак Си Дэна и съязвил:

— Си Дэн, твоя рожа похожа на задницу обезьяны.

Фэн Хэ больше всех ненавидел Си Дэна. Си Дэн, тяжело дыша, не остался в долгу:

— Тебя мать не учила разговаривать с людьми?

Фэн Хэ взбесился, выхватил плетень и хлестнул по земле — звук удара заставил Си Дэна мгновенно протрезветь.

— Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет, — пробормотал Си Дэн и бросился наутек.

Через несколько дней Чжао Юйгуй заметил его старания:

— А-Си, зачем ты бегаешь каждое утро?

— Тренируюсь.

Чжао Юйгуй удивился:

— Ты ведь терпеть не мог физические нагрузки?

Си Дэн ответил с предельной серьезностью:

— Если не тренироваться, не будет сил. А без сил как я смогу сделать тебя счастливым?

Чжао Юйгуй покраснел, шутливо ударил Си Дэна и убежал. Си Дэн, получив удар, закашлялся — всё-таки у мастеров боевых искусств сила была нешуточная. Чжао Юйгую стало жаль оставлять его одного, и с тех пор они бегали вместе.

Прежний владелец был богат и, приезжая куда-либо, сразу покупал лучший дом в округе — именно из-за этого его когда-то и похитили. Не успели они пробыть на месте и нескольких дней, как Гун Милин собрал всех:

— Появились новости о Ю Се.

— Где он? — тут же спросил Фэн Хэ.

— На северо-западе, — невозмутимо ответил Гун Милин.

— Зачем ему туда понадобилось? — спросил Цзо Юаньчжи.

— Говорят, там нашли сокровища. Слухи разлетелись по всему миру, и многие уже отправились в путь. Ю Се тоже заинтересовался, его видели в одном из городов на северо-западе.

Си Дэн нахмурился:

— Северо-запад... там же ужасно сухо.

Фэн Хэ снова не упустил случая уколоть его:

— Можешь остаться здесь и нежиться в своем комфорте.

Однако Гун Милин заступился за Си Дэна:

— Если он останется, что будет с ядом гу в теле Юйгуя?

Си Дэн подхватил:

— Вот именно. Я слишком важен, а такие, как ты, могут остаться.

Цзо Юаньчжи добавил:

— Думаю, стоит слить немного крови Си Дэна про запас. Кто знает, вдруг его снова похитят по дороге.

Си Дэн сердито посмотрел на него. Как оказалось позже, слова Цзо Юаньчжи стали пророческими, но это уже совсем другая история. Несмотря на постоянные ссоры, пятеро отправились в путь на северо-запад. Си Дэн купил роскошную карету, в которой можно было стоять в полный рост. Так как Фэн Хэ наотрез отказался нанимать кучера, он сам правил лошадьми, Си Дэн и Чжао Юйгуй ехали внутри, а Цзо Юаньчжи и Гун Милин следовали за ними верхом.

<http://bllate.org/book/22136/2306403>